

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БОБРОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 33856/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

23 октября 2014 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Бобров против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Изабель Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер, Пауло Пинто де Альбукерке.
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос, Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
а также Сорен Нильсен, Секретарь Секции,
проведя 30 сентября 2014 г. заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано жалобой (№ 33856/05), поданной против Российской Федерации в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») 11 августа 2005 г. гражданином Российской Федерации Валерием Николаевичем Бобровым (далее — «заявитель»).

2. Интересы властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции и что по этому факту не было проведено эффективного расследования.

4. 19 июня 2009 г. данная жалоба была доведена до сведения Властей.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1968 г. рождения, проживает в г. Тольятти Самарской области.

6. 31 августа 2004 г. заявитель был задержан в своей квартире по подозрению в совершении преступлений, связанных с оборотом наркотиков, в результате «контрольной закупки» героина, участие в которой принимала его подруга П., действовавшая по инструкции сотрудников правоохранительных органов, и которую контролировала милиция.

7. В ходе задержания сотрудники милиции толкнули заявителя на пол и надели на него наручники. После ареста заявителя отвезли в отделение милиции. В своем заявлении он утверждал, что сотрудники милиции Р. и К. в присутствии их руководителя С. и других неустановленных сотрудников избивали его в течение вечера и ночи до 05.00 следующего дня. Предположительно в ходе допросов руки заявителя были прикованы к батарее наручниками, в то время как сотрудники милиции избивали и пинали его ногами. Заявитель также жаловался, что ему на голову надевали пластиковый пакет, чтобы перекрыть доступ кислорода; сотрудники милиции оскорбляли его и угрожали, что убьют его, если он не признается в совершении преступления.

8. Осталось неясным, в какое точно время после задержания заявитель был помещен в изолятор временного содержания управления МВД по г. Тольятти (далее - «ИВС»).

9. 1 сентября 2004 г. была выдана медицинская справка, подтверждающая, что заявитель получил травму грудной клетки.

10. 2 сентября 2004 г. судья санкционировал избрание в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу по подозрению в торговле наркотиками.

11. 3 сентября 2004 г. сотрудники ИВС организовали осмотр заявителя травматологом. В этот же день травматолог диагностировал у заявителя закрытый перелом ребра.

12. 6 сентября 2004 г. заявитель подал заявление в Автозаводскую районную прокуратуру г. Тольятти (далее - «прокуратура») о ненадлежащем обращении сначала в квартире П., затем в отделении милиции (его письма №№ 57/13-1116 и 57/13-1117).

13. 13 сентября 2004 г. следователь прокуратуры начал проведение доследственной проверки. Утверждалось, что жалоба заявителя была получена 13 сентября 2004 г.

14. 23 сентября 2004 г. следователь прокуратуры вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции ввиду отсутствия события преступления. Постановление опиралось на изложение событий заявителем, в соответствии с которым два сотрудника милиции неоднократно избивали и пинали его ногами в его квартире; заявления нескольких сотрудников милиции, которые единогласно заявляли, что заявитель сопротивлялся задержанию и был закован в наручники, но ни в какой момент времени не подвергался избиению; показаний четверых сокамерников заявителя в ИВС, которые указали, что заявитель «не выглядел как человек со сломанным ребром»; свидетельских показаний П., которая утверждала, что заявитель предпринял попытку выпрыгнуть из окна во время задержания, но на него надели наручники. Далее в постановлении имелась ссылка на журнал регистрации ИВС, в котором было указано, что заявитель прибыл в изолятор временного содержания здоровым, но со ссадиной на колене, а также на осмотр травматологом от 3 сентября 2004 г., в ходе которого подтвердился перелом ребра у заявителя. Следователь пришел к заключению, что заявитель получил травму «при невыясненных обстоятельствах».

15. 11 декабря 2004 г. Автозаводский районный суд г. Тольятти (далее - «районный суд») признал заявителя виновным по всем пунктам и приговорил его к семи годам лишения свободы и штрафу в размере 10 000 российских рублей. Несмотря на ходатайство заявителя, суд первой инстанции ограничил рассмотрение заявлений о предполагаемом жестоком обращении после задержания оглашением постановления следователя от 23 сентября 2004 г. об отказе в возбуждении уголовного дела. Заявитель обжаловал решение суда первой инстанции, требуя переквалификации обвинения и уменьшения срока лишения свободы. 25 февраля 2005 г. Самарский областной суд (далее - «областной суд») оставил приговор в силе.

16. 24 марта 2005 г. заместитель прокурора Самарской области отменил постановление от 23 сентября 2004 г. и вынес распоряжение о проведении дополнительной проверки.

17. 16 апреля 2005 г. тот же следователь снова вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции. Постановление дословно воспроизводило текст предыдущего постановления от 23 сентября 2004 г., за исключением следующих результатов дополнительной проверки. Был допрошен сотрудник милиции, не присутствовавший в момент задержания заявителя. Ни сокамерники заявителя, ни два сотрудника полиции, которые официально зарегистрировали прибытие заявителя в ИВС, не были допрошены. Была получена медицинская справка, подтверждающая травму грудной клетки и перелом ребра. Заявитель объяснил, что травма грудной клетки явилась результатом падения на улице.

а перелом ребра стал следствием избиения сотрудниками милиции. Медицинские эксперты подтвердили, что заявитель получил незначительные телесные повреждения. Следователь заключил, что заявитель «возможно, получил травмы в течение периода между 1 и 3 сентября 2004 г. при невыясненных обстоятельствах».

18. 19 декабря 2005 г. заместитель прокурора Самарской области отменил постановление от 16 сентября 2005 г. и вынес распоряжение о проведении дополнительной проверки.

19. 6 января 2006 г. следователь прокуратуры вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции в третий раз. Постановление дословно воспроизводило текст предыдущего постановления от 16 апреля 2005 г., а также включало в себя показания двух сотрудников ИВС, которые заявляли, что по прибытии в изолятор временного содержания заявитель не жаловался на здоровье, а также показания бывших друзей четверых из бывших сокамерников заявителя, которые заявили, что не имеют сведений об их местонахождении. Следователь заключил, что заявитель «возможно, получил травмы в течение периода между 1 и 3 сентября 2004 г. при невыясненных обстоятельствах или, возможно, сам нанес их себе в целях избежания обвинения в преступлении, которое он совершил».

20. В неустановленную дату постановление от 6 января 2006 г. было отменено.

21. 4 апреля 2007 г. следователь прокуратуры снова вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции в связи с отсутствием состава преступления. На основании показаний сотрудников К., Р., С. и еще одного сотрудника М., следователь счел, что заявитель оказывал сопротивление законному задержанию в результате «контрольной закупки» 31 августа 2004 г. и что никакой физической силы, кроме заключения заявителя в наручники в целях предотвращения его сопротивления, к нему не применялось. Следователь также опирался на показания, данные четырьмя сокамерниками по ИВС, допрошенными в начале расследования в 2004 г. Они утверждали, что заявитель говорил им о сопротивлении при задержании. Следователь пришел к заключению, что телесные повреждения, причиненные заявителю, не подтверждались ничем, кроме медицинских справок и, в связи с объективной невозможностью проведения судебной экспертизы, невозможно определить, когда и как были получены эти повреждения.

22. 11 марта 2008 г. районный суд оставил в силе постановление от 4 апреля 2007 г. 30 мая 2008 г. областной суд оставил без изменений решение, вынесенное судом первой инстанции.

23. 28 августа 2008 г. Президиум областного суда удовлетворил ходатайство заявителя о пересмотре в порядке надзора определения от 25 февраля 2005 г., переквалифицировал обвинение на попытку распространения наркотиков и сократил срок лишения свободы до шести лет и шести месяцев.

24. 18 сентября 2009 г. районный суд снова рассмотрел жалобу заявителя по статье 125 Российского Уголовно-процессуального кодекса, касающуюся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 апреля 2007 г., указал, что заявитель сам отказался от своей жалобы в ходе судебного слушания, и отклонил ее. В решении определенно устанавливалось, что жалоба заявителя, касающаяся предполагаемого ненадлежащего обращения, была получена Самарской областной прокуратурой 6 сентября 2004 г.

25. В 2009 г. заявитель был освобожден от отбывания наказания условно-досрочно.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

26. Краткий обзор применимого внутригосударственного права см. в постановлении Европейского Суда от 14 ноября 2013 г. по делу *«Рябцев против России»* (*Ryabtsev v. Russia*)(жалоба № 13642/06, пп. 42-52).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

27. Заявитель жаловался, что сотрудники милиции жестоко обращались с ним, и что по его утверждениям не было проведено эффективного расследования на национальном уровне. Он ссылаясь на статьи 3 и 13 Конвенции. Суд полагает, что жалобы должны рассматриваться в соответствии со статьей 3, которая гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию».

28. Власти признали, что сотрудники милиции применили определенное законное физическое принуждение, чтобы преодолеть сопротивление заявителя при задержании, и надели на него наручники. Они опровергали жалобы заявителя о якобы жестоком обращении в ходе задержания и после него. Власти не оспаривали тот факт, что заявитель имел травму грудной клетки и перелом ребра, как указывалось в медицинских справках от 1 и 3 сентября 2004 г., которые расценивались как незначительные телесные повреждения, но не давали комментариев относительно их возможного происхождения. Они также утверждали, что расследование было эффективным, полным и оперативным, несмотря на тот факт, что из-за заявителя произошла отсрочка в начале расследования, так как он подал жалобу в прокуратуру только 13 сентября 2004 г.

29. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость

30. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Общие положения

31. Суд неоднократно указывал на то, что статья 3 обеспечивает одну из основополагающих ценностей демократического общества. Даже при самых сложных обстоятельствах, таких, как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от поведения потерпевшего (см. среди прочих, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *«Лабита против Италии»* (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункт 119. ECHR 2000-IV, и

постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, пункт 95, ECHR 1999-V).

32. Предполагаемые обвинения в жестоком обращении должны быть подкреплены соответствующими доказательствами (см., среди прочих, постановление Европейского Суда от 17 октября 2013 г. по делу «Келлер против России» (*Keller v. Russia*), жалоба № 26824/04, п. 114). При оценке таких доказательств Суд применяет стандарт доказывания «вне разумных сомнений», но добавляет, что такие доказательства могут проистекать из сосуществования достаточно веских, точных и согласованных умозаключений или сходных неопровержимых предположений о существовании какого-либо факта (см. постановление Европейского Суда от 18 января 1978 г. по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. the United Kingdom*), пункт 161, Серия А № 25). В случае если физическое лицо утверждает, что было травмировано в результате жестокого обращения в момент нахождения под стражей, Власти обязаны предоставить полное и достаточное объяснение относительно того, каким образом такие повреждения возникли (см. постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 г. по делу «Рибич против Австрии» (*Ribitsch v. Austria*), пункт 34, Серия А № 336).

33. Европейский Суд подчеркнул, что содержащиеся под стражей лица находятся в уязвимом положении, и что в обязанность властей входит защита их физического благополучия (см. постановления Европейского Суда по делу «Тараријева против России» (*Tarariyeva v. Russia*), жалоба № 4353/03, пункт 73, ECHR 2006-XV (выдержки); от 4 октября 2005 г. по делу «Сарбан против Молдовы» (*Sarban v. Moldova*), жалоба № 3456/05, пункт 77; и по делу «Муизель против Франции» (*Mouisel v. France*), жалоба № 67263/01, пункт 40, ECHR 2002 IX). В отношении обращения к физической силе во время задержания Суд повторяет, что несмотря на то, что статья 3 не запрещает применение силы для осуществления законного задержания, такая сила не должна быть чрезмерной (см., среди прочих, постановление Европейского Суда от 29 января 2009 г. по делу «Поляков против России», (*Polyakov v. Russia*) жалоба № 77018/01, п. 25).

34. Суд напоминает, что если лицо подает небезосновательную жалобу на крайне жестокое обращение со стороны полиции или подобных представителей государства, которое было незаконным и в нарушение статьи 3, это положение в сочетании с общей обязанностью государства по статье 1 Конвенции «обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... Конвенции», предполагает необходимость проведения эффективного официального расследования. Данное расследование должно привести к установлению и наказанию виновных (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 г. по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*), пункт 102, *Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека* 1998-VIII).

35. Обязательство по проведению расследования касается «не результата, а используемых средств»: не каждое расследование обязательно приводит к успешному результату или выявляет факты, совпадающие с мнением заявителя о произошедших событиях; однако оно, по существу, должно привести к установлению фактов дела и, если доводы оказываются верными, к установлению и наказанию виновных лиц (см. постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*), жалоба № 46477/99, пункт 71, ECHR 2002-II, а также постановление Европейского Суда по делу «Махмут Кайя против Турции» (*Mahmut Kaya v. Turkey*), жалоба № 22535/93, пункт 124, ECHR 2000-III).

36. Расследование на основании серьезных обвинений в жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что власти должны всегда предпринимать

серьезные меры для установления того, что произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования или в качестве основания для своих решений (см. вышеупомянутое постановление по делу *Ассенова и других (Assenov and Others)*, пункт 103 и далее). Они должны предпринять все разумные доступные им действия для обеспечения доказательств в отношении происшествия, включая, *inter alia*, получение свидетельских показаний, результатов судебно-медицинских экспертиз и прочего (см. постановление Европейского Суда от 28 марта 2013 г. по делу *«Коробов и другие против Эстонии» (Korobov and Others v. Estonia)*, жалоба №10195/08, п. 113). Любой недостаток в расследовании, снижающий вероятность установления происхождения телесных повреждений или личностей виновных, может привести к выводу о том, что расследование не соответствует данному стандарту (см., например, постановление Европейского Суда от 26 января 2006 г. по делу *«Михеев против России» (Mikheyev v. Russia)*, жалоба № 77617/01, пункт 108).

37. Кроме того, расследование должно быть неотложным. В случаях, когда в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции рассматривается эффективность официального расследования, Суд часто оценивает, насколько оперативно власти реагировали на жалобы в соответствующее время (см. вышеуказанное постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *«Лабита против Италии» (Labita)*, пункт 133 и далее). Было принято во внимание начало расследований, задержки в проведении допросов (см. постановления Европейского Суда по делу *«Тимурташ против Турции» (Timurtaş v. Turkey)*, жалоба № 23531/94, пункт 89, ECHR 2000-VI, и постановление Европейского Суда от 9 июня 1998 г. по делу *«Текин против Турции» (Tekin v. Turkey)*, пункт 67, Сборник постановлений и решений 1998-IV), и время, которое заняло предварительное расследование (см. постановление Европейского Суда от 18 октября 2001 г. по делу *«Инделикато против Италии» (Indelicato v. Italy)*, жалоба № 31143/96, пункт 37).

2. Применение общих принципов к настоящему делу

(а) Предполагаемое жестокое обращение

38. Суд отмечает, что стороны согласились с тем, что заявитель получил повреждение грудной клетки и перелом ребра, как указано в медицинских справках от 1 и 3 апреля 2004 г. (см. пункты 9 и 11 выше). Однако они не пришли к согласию по вопросу, как эти повреждения были нанесены.

39. Суд считает, что описание заявителем предполагаемого жестокого обращения во время судебного разбирательства было логичным, и, соответственно, учитывает то, что бремя доказывания вменяется в обязанность властям, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение возникновения данных повреждений (см. постановление Европейского Суда от 24 мая 2007 г. по делу *«Зелилоф против Греции» (Zelilof v. Greece)*, жалоба № 17060/03, п. 44 и вышеуказанное постановление по делу *Полякова*, пп. 25-26) а также продемонстрировать, что применение силы не было чрезмерным (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда по делу *«Ребок против Словении» (Rehbock v. Slovenia)*, жалоба № 29462/95, п. 72, ECHR 2000-XII, и постановление Европейского Суда от 2 ноября 2006 г. по делу *«Матко против Словении» (Matko v. Slovenia)*, жалоба №43393/98, п. 104).

40. Заслуживает внимания то, что когда в своих замечаниях по приемлемости и по существу жалобы Власти заявляли, что сотрудники милиции применили некоторое физическое принуждение, поскольку заявитель оказал сопротивление, они не предоставили никаких сведений о характере сопротивления и принуждения, о котором

шла речь (см. пункт 28 выше), кроме относящихся к факту надевания наручников на заявителя в определенный момент.

41. Поскольку Власти предпочли не комментировать вопрос о том, когда были получены травмы, Суд обратится к заключениям внутригосударственных органов власти. В ходе внутригосударственных предварительных проверок было установлено, что заявитель получил травмы, указанные в медицинских справках, а именно, ушиб грудной клетки и перелом ребра, между 1 и 3 сентября 2004 г. (см. пункты 14, 17 и 19 выше), то есть, после задержания и во время содержания под стражей. Суд еще раз напоминает в этом отношении свою давно устоявшуюся судебную практику, что, когда лицо было задержано органами милиции в хорошем состоянии здоровья, а позднее получило телесные повреждения, власти обязаны предоставить правдоподобное объяснение того, каким образом указанные телесные повреждения были нанесены, а в случае неспособности предоставить таковое возникает закономерный вопрос, вытекающий из смысла статьи 3 Конвенции (см., среди прочих источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по вышеупомянутому делу «Сельмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), п. 87).

42. В ходе внутригосударственных проверок было изначально заключено, что происхождение травм заявителя неизвестно (см. пункты 14 и 17 выше). Почти полтора года после того, как у заявителя был диагностирован ушиб грудной клетки и перелом ребра, следователь полагал, что травмы были нанесены самостоятельно, не устанавливая, почему в то время, когда заявитель находился в изоляторе временного содержания, администрацией ИВС не было зафиксировано (или отмечено) ни одного случая членовредительства (см. пункт 19 выше).

43. В таких обстоятельствах Суд вынужден прийти к выводу, что ни внутригосударственные следственные органы в ходе предварительных проверок, ни Власти не получили достоверных сведений о том, что послужило причиной появления травм у заявителя. Суд, таким образом, считает, что государство-ответчик не сняло с себя бремя доказывания и что не было установлено надлежащим образом, что версия событий заявителя была неточной или иным образом ошибочной (см. вышеуказанное постановление по делу *Рябцева*, п. 74).

44. В отсутствие каких-либо правдоподобных объяснений Властей относительно обстоятельств, при которых заявитель получил травмы грудной клетки, Суд приходит к выводу, что заявитель подвергся ненадлежащему обращению со стороны сотрудников милиции после его задержания 31 августа 2004 г.

45. Принимая во внимание физические и психологические последствия ненадлежащего обращения, о котором идет речь, а также состояние здоровья заявителя, Суд считает, что акты физического насилия в отношении заявителя 31 августа 2004 г., в своей совокупности приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции.

46. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте.

(b) Расследование по факту жестокого обращения

47. Суд отмечает, что утверждения заявителя в отношении действий сотрудников милиции были подтверждены медицинским освидетельствованием и, следовательно, были достаточно серьезными для достижения «минимального уровня жестокости», предусмотренного статьей 3 Конвенции. Кроме того, данные утверждения были «спорными» и требовали проведения расследования национальными органами власти. Задача Суда состоит в том, чтобы оценить, исполнило ли государство-ответчик свои процессуальные обязанности в соответствии со статьей 3 Конвенции.

48. Суд подчеркивает, что уголовное дело по факту жестокого обращения с заявителем не было возбуждено, так как по утверждениям заявителя прокуратура неоднократно отказывала в возбуждении уголовного дела по результатам доследственных проверок.

49. Заслуживает внимание тот факт, что даже эффект от ограниченных доследственных проверок был снижен с самого начала, в связи с отсутствием оперативной реакции со стороны органов власти на жалобу заявителя от 6 сентября 2004 г. Власти заявляли, что заявитель подал жалобу только 13 сентября 2004 г. и, таким образом, спровоцировал отсрочку в начале расследования, вследствие чего снизилась его потенциальная эффективность (см. пункт 28 выше). Однако данный аргумент опровергается выводами районного суда, который особо указал в своем решении о признании законным четвертого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, что заявитель подал жалобу на жестокое обращение 6 сентября 2004 г. (см. пункт 24 выше).

50. Суд далее отмечает, что в период с сентября 2004 г. по апрель 2007 г. прокуратура вынесла четыре постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции (см. пункты 14, 17, 19 и 21 выше). Три из них были отменены вышестоящей прокуратурой в связи с тем, что не были собраны все необходимые доказательства. Тем не менее, второе и третье постановления содержали целые отрывки из текста первого постановления, с дополнением в виде небольшого количества новых сведений по делу. Суд отмечает, что следователи, требуя проведения дополнительных действий в целях осуществления эффективной и достаточной доследственной проверки, получали явно не относящиеся к делу материалы, например, показания бывших подруг четверых сокамерников заявителя по ИВС (см. пункт 19 выше). На взгляд Суда, такой метод проведения расследования по серьезным обвинениям в жестоком обращении во время нахождения в руках сотрудников милиции указывает на серьезные ошибки в расследовании в целом, поскольку эти недостатки должны были негативно отразиться на способности следствия собирать и оценивать доказательства, необходимые для принятия решения по делу.

51. Суд указывает на то, что он не в состоянии оценить, предпринимались ли следственные меры в необходимые сроки, поскольку Власти не предоставили никаких сведений по этому пункту. Однако представляется, что некоторые крайне важные действия не были предприняты совсем. Например, следователи не опросили важных свидетелей, например, врачей, которые диагностировали у заявителя травму грудной клетки и перелом ребра. Кроме того, как следует из формулировки постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 апреля 2007 г., внутригосударственные следственные органы не назначали судебно-медицинскую экспертизу в отношении заявителя до тех пор, пока не стало слишком поздно (см. пункт 21 выше). Такие ошибки со стороны властей стали причиной, по мнению Суда, потери драгоценного времени и усложнения, если не невозможности, дальнейшего расследования утверждений заявителя (см. схожие обоснования в постановлении Европейского Суда от 30 октября 2012 по делу *«Аблязов против России» (Ablyazov v. Russia)*, жалоба №22867/05, пункт 58).

52. Наконец, Суд удивлен тем фактом, что прокуратура приняла решение о необходимости, в дополнение к медицинским справкам, недвусмысленно подтверждающих наличие травм (см. пункт 21 выше), получения дополнительных доказательств того факта, что заявитель получил травмы.

53. В свете вышеизложенного, Суд полагает, что расследование не было тщательным, полным и «эффективным». Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

54. Далее заявитель жаловался по статье 5 Конвенции, что обоснованного подозрения, которое могло бы служить основанием для его задержания, не имелось, а также по статье 6 Конвенции, что уголовное производство в его отношении было несправедливым, в частности, в связи с предполагаемой им провокацией со стороны правоохранительных органов в ходе «контрольной закупки» у него наркотиков. В своем письме от 13 марта 2006 г. заявитель далее подавал жалобы, касающиеся судебного разбирательства по статье 6 Конвенции, заявляя, что ему было отказано в правовой помощи после задержания, что он не был в разумный срок уведомлен об обвинениях против него, а также что он не имел возможности допросить некоторых свидетелей.

55. Учитывая весь имеющийся материал и настолько, насколько эти жалобы попадают в пределы его компетенции, Суд находит, что замечания заявителя не раскрывают признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

56. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

57. Заявитель не подавал требований о справедливой компенсации. Соответственно, Суд не считает нужным присуждать ему какую-либо сумму по данному основанию.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признал* жалобы согласно Статье 3 Конвенции приемлемыми, в остальной части жалоба признана неприемлемой;
2. *Постановил*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте;
3. *Постановил*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте;

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 23 октября 2014 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Изабель Берро-Лефевр

Секретарь

Председатель